

PHILOLOGY OF THE EAST
Theory of literature
ФИЛОЛОГИЯ ВОСТОКА
Теория литературы

Научная статья

Филологические науки

УДК 812.411.21

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-5-944-954>

Арабографические тексты и проблема чтения

Редькин Олег Иванович^{1, 2}

¹ Восточный факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия;

² Исследовательская лаборатория для анализа и моделирования социальных процессов, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; o.redkin@spbu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0439-2326>

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы эволюции арабографической традиции в первые века ислама. Датируемые VI — началом VII вв. эпиграфические тексты, граффити, поэзия и прозаические произведения доисламского периода, а также другие источники указывают на то, что на территории западной Аравии в этот период уже существовала собственная, оригинальная арабографическая традиция. Об использовании документов в письменном виде имеются указания и в тексте Корана. Существовавшая в этот период система графики позволяла записывать не только короткие фрагменты, но и большие объемы текста. Запись и кодификация текста Корана стали этапом, ознаменовавшим окончательный переход от преимущественно устной к письменной форме культурной традиции. Дошедшие до нас наиболее ранние рукописные фрагменты сакрального текста, а также эпиграфика дают возможность проследить имевший место переход от схематичной к все более точной форме записи, характеризующейся расширенным набором средств, т. е. знаков для дифференциации согласных графем, показателей гласных, регулярного использования матрес лекционис и др. Вместе с тем, на основании дошедших до нашего времени документов можно сделать вывод о достаточно широкой вариативности типов записи. На основе данной системы графики позднее, уже в VIII веке, были записаны тексты, составляющие поэтическое наследие и прозаический эпос эпохи джахилии, труды ранне-средневековых мусульманских ученых.

Ключевые слова: графика; Коран; ислам; текст

Контент доступен под лицензией Creative Commons "Attribution-ShareAlike" («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Для цитирования: Редькин О.И. Арабографические тексты и проблема чтения. *Ориенталистика*. 2023;6(5):944–954. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-5-944-954>.

Original article
<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-5-953-963>

Philology studies

Arabographic texts and the problem of reading

Oleg I. Redkin^{1, 2}

¹ Faculty of Asian and African Studies, St Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

² Research Laboratory for Analysis and Modelling of Social Processes, Saint-Petersburg State University, St Petersburg, Russia; o.redkin@spbu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0439-2326>

Abstract. This article explores the development of the Arabographic tradition during the early centuries of Islam. Evidence from pre-Islamic graffiti, poetry, and prose, as well as other sources, suggests the existence of an established writing tradition in western Arabia during this period. Furthermore, the Quran contains indications of the use of written documents. This graphic system enabled writing not only occasional or brief text fragments, but also significant volumes of information. The codification of the Quran marked a pivotal moment in the final transition from an oral to a written cultural tradition. The earliest handwritten fragments of the sacred text, as well as epigraphy, enable tracing the progression from a basic to a more intricate writing system. This comprised distinctive signs for consonant graphemes, vowel indicators, regular utilization of *matres lectionis*, and so on. The surviving documents also demonstrate a broad range of script variations. Later on, in the 8th century, early medieval Muslim scholars transcribed the poetic heritage and prose of the *Jahiliyyah* period using this graphic system.

Keywords: graphics; Quran; Islam; text

For citation: Redkin O. I. Arabographic texts and the problem of reading. *Orientalistica*. 2023;6(5):944–954. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-5-944-954> (in Russian).

Введение

В классическом востоковедении письменный текст как основным источником информации, так и объектом исследования. Сказанное в полной мере справедливо для исламоведения и арабистики, где письменные документы неизменно находятся в центре внимания исследователей, среди которых одним из важнейших документов такого рода которых является Коран, запись и кодификация которого не только изменили вектор религиозной и культурной эволюции региона Ближнего Востока, но и в значительной степени определили дальнейшую парадигму цивилизационного развития человечества. В аравий-

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

ском ареале за короткий исторический период, в течение всего нескольких десятилетий сформировался и получил распространение иной, нежели ранее, тип социальной и религиозной структуры общества, а также качественно новая система хранения и передачи информации.

При этом возникает справедливый вопрос о том, каким образом во внутренней Аравии, если принять тезис о бесписьменном характере доисламской культуры, уже в первые десятилетия VII в. был успешно осуществлен в течение короткого времени столь масштабный проект, как запись Корана. При этом реальными представляются лишь два варианта, благодаря чему это стало возможным: 1) в западной Аравии в период, предшествующий возникновению ислама, существовала арабографическая письменная традиция; 2) арабографическая письменность получила развитие лишь в первые десятилетия ислама, т. е. в начале VII в.

В этой связи представляется необходимым рассмотреть имеющиеся артефакты и другие свидетельства, датируемые периодом, предшествовавшим времени ниспослания Откровения, чтобы лучше представлять уровень развития письменной традиции на территории Хиджаза в этот период.

О возможности существования письменной традиции в Западной Аравии в доисламский период

В течение длительного времени в академической литературе преобладало мнение о том, что культура, в особенности поэтическое творчество, на большей части доисламской Аравии, не считая территорий на юге и севере полуострова, имела бесписьменный характер. Как пишет одна из наиболее известных исследователей арабской поэзии А. А. Долинина, «творчество древних арабов было устным и передавалось из поколения в поколение», а «самые ранние записи арабской поэзии датируются серединой VIII века, большинство же записей сделано в IX–X веках». Что касается надежности передачи поэтических произведений, существовавших в устном виде, то «сохранность стихов гарантировалась той ролью, которую играл поэт в своем племени» [Аравийская старина, 1983, с. 5]. В доисламский период в устном виде передавалась и проза. Так, И. М. Фильштинский указывает на то, что древнеарабская проза передавалась изустно, тогда как лишь с IX в. такого рода предания стали собираться и записываться [Фильштинский, 1985, с. 17]. Аналогичного мнения придерживались и зарубежные авторы [Brockelmann, 1937]. При этом уже давно не ставится под сомнение аутентичность записанного спустя два с лишним века поэтического материала [Muir, 1879, pp. 72–92], который дошел до настоящего времени с различной степенью целостности.

Несмотря на то, что культурный архетип внутренней Аравии до ислама принято рассматривать как бесписьменный, даже в дошедших до нашего времени произведениях доисламских поэтов можно найти указания на то, что жители полуострова уже на рубеже VI–VII вв. были хорошо знакомы с письменностью и использовали ее в деловой и частной переписке.

Так, в стихах доисламского поэта Лабида ибн Раби'а встречаем следующее сравнение: «Обнажился след его на Райяне, как письмена, // Где вода сбегает, смывая пыль, вниз по камням» [Аравийская старина, 1983, с. 40]. Или, напри-

мер, другой весьма показательный фрагмент из касыды того же автора: «Пролились потоки, смывая пыль, и видны следы, / Как будто стертые письмена подновил калам ...» [*Аравийская старина*, 1983, с. 40]. Этому же поэту принадлежат и датируемое концом VI века стихотворение, в котором он сравнивает следы, оставленные на дороге с диакритическими точками в тексте: «След Асмы, который как точки на листе с письменами»¹ [Кнаuf, 2010, р. 243].

Упоминания о письменности можно найти и в стихах другого доисламского поэта Антары (525–515): «А рядом с ней, кисеей затянут, кувшин блестит, / А линии на желтой чаше — как письмена» [*Аравийская старина*, 1983, с. 48].

Интерес представляет и рассказ о Тарафе, поэте середины VI в. из племени бакр, поскольку в тексте также есть указание на использование жителями доисламской Аравии переписки как формы коммуникации. Так, согласно преданию, хирский князь Амр ибн Хинда послал Тарафу с письмом к правителю Бахрейна, в котором он обращается к нему с просьбой казнить за легкомысленность его стихов [*Аравийская старина*, 1983, с. 130].

О том, что письменность была известна жителям доисламской Аравии известно также благодаря доисламскому эпосу «Дни арабов», в сюжете которого можно найти подтверждение этому: «Потом он попросил ас-Самавала, чтобы он написал письмо аль-Харису ибн Абу Шамиру аль-Гассани в Сирию с просьбой доставить Имруулькайса к кайсару румов» [*Аравийская старина*, 1983, с. 108]. Известно также, что аравийские купцы вели записи о доходах и расходах в письменном виде [Кнаuf, 2010, р. 197–254].

Еще одним свидетельством существования письменной традиции в период джахилийи является распространенное предание о записи муаллак — стихов, «настолько прекрасных, что их вывешивали в месте, где их мог видеть каждый», и которые «были начертаны золотом на дорогой материи и вывешены в Каабе»² [*Аравийская старина*, 1983, с. 7]. Если предположить, что муаллаки действительно были записаны в период джахилийи, то, скорее всего, имел место чисто консонантный вид графики с использованием одного из распространенных на тот момент алфавитов, а в качестве носителя использовался пергамент или папирус.

Имеются также и другие свидетельства того, что уже в начале VII века практика использования договоров и иных документов в письменной форме была достаточно распространена. Так, договоры в еще языческой Мекке заключались в письменном виде и помещались на хранение в Каабу, о чем пишет О. Г. Большаков [Большаков, 1989, с. 50, 80, 81]. О том, что договоры следует заключать в письменной форме говорится и в некоторых аятах Корана, например, в суре «Корова» [Коран, 2:282].

Следует принять во внимание тот факт, что навыки письма и чтения были достоянием достаточно узкой группы лиц — правителей, жрецов, купцов [Большаков, 1989, с. 67]. Более полную информацию о распространении письменности в этот период можно найти в трудах средневековых мусульманских

¹ Полный текст стихотворения Лабид ибн Раби'а на арабском доступен по ссылке. Электронный ресурс: URL: <https://www.aldiwan.net/poem21202.html> (дата обращения 05.08.2023).

² Курсив автора. — О. Р.

авторов, которые упоминают о существовавшей уже в самом начале VII века практике оформления юридических документов в письменном виде, а также о письмах и расписках. Они также отмечают, что к началу проповеди Мухаммада по крайней мере семнадцать курайшитов умели писать [Фролов, 2006а, 236–239; 2006б, с. 250–255.]. В академической литературе можно также встретить и сведения о том, что на территории доисламской или раннеисламской Аравии в некоторых городских поселениях детей специально обучали грамоте [Большаков, 1989, с. 108].

Арабографическая традиция после ислама

В контексте рассмотрения возможности арабографической традиции на территории полуострова нельзя не отметить существование оригинальной эпиграфики. Введенные в последние десятилетия в научный оборот эпиграфические материалы из северных [Ghabban, Hoyland, 2008] и внутренних районов Аравии [Al-Jallad, Sidky, 2022, p. 202–215] позволяют сделать вывод о том, что такого рода надписи были выполнены алфавитом, отличавшимся от южно-аравийского или североаравийского типов письма и имевшим характерные особенности. Так, о распространении уже в начале VII века арабской письменности свидетельствуют эпиграфические надписи, датируемые первыми годами хиджры, например, надпись 4 г. х. [Miles, 1948, p. 240], а также выполненная почерком хиджази датируемая 24 г. х. наскальная надпись (рис. 1), обнаруженная на северо-западе современной Саудовской Аравии [Ghabban, Hoyland, 2008, pp. 209–236].

بِسْمِ اللَّهِ
أَنَا زهير كتبت زمن توفي عمر سنة أربع
وعشرين

Рис. 1. Надпись, найденная на северо-западе Саудовской Аравии 24 г. х., и ее расшифровка [Ghabban, Hoyland, 2008, p. 211].

О степени распространения арабографической традиции в Западной Аравии в первые десятилетия хиджры говорят и датируемые этим периодом дошедшие нас рукописные документы или их более поздние копии. В качестве примера можно привести один из самых древних арабских папирусов, датируемый 22 г. х. (642–643 г.), а также копии писем Пророка [Norman, 2004–2023].

Введенные в научный оборот ранее не известные материалы позволяют по-новому взглянуть на развитие письменной традиции до ислама и в раннеисламский период, а также составить представление о том, какими средствами располагали жители Аравии, что создало условия для стремительного развития арабографической традиции не только в Аравии, но и на всей территории халифата.

Особенности графики ранних текстов

Дошедшие до нашего времени тексты рассматриваемого периода имеют ряд общих характеристик. Если судить по наиболее ранним из дошедших до нашего времени фрагментам рукописей Корана, можно выделить следующие особенности: 1) данные тексты написаны почерками хиджази или куфи; 2) в них, как правило, отсутствуют диакритики, а также знаки для передачи гласных; 3) имеет место нерегулярное использование матрес лекционис, прежде всего алифа; 4) можно отметить и такие характеристики, как нарушение пропорций в пробелах между отдельными словами и буквами [Ghabban, Nouyland, 2008, p. 211], перенос слов с одной строки на другую и др. Все перечисленное выше, т. е. неполный тип записи, давало широкое поле для интерпретаций текста при чтении.

Так, при отсутствии диакритик и знаков для гласных, запись, представленную в виде последовательности графических символов **تعلم**, можно трактовать как **تعلم تتعلم نتعلم بتعلم**, что соответствует набору возможных морфологических моделей арабского языка и их передачи в консонантном тексте. Если говорить о вокализации соответствующих моделей, то число такого рода вариантов значительно возрастает. Другими словами, если учитывать правила арабской морфологии, то для последовательности символов **تعلم** можно насчитать около 20 вариантов чтения. Если учесть, что в ранних текстах алиф в виде матрес лекционис, как правило, мог не указываться на письме, число таких вариантов значительно возрастает.

Сказанное выше относится к тем случаям, когда текст могли или пытались читать жители недавно вошедших в состав халифата областей, которые еще плохо владели арабским языком или были далеки от знания основ арабской грамматики. С аналогичными трудностями могли сталкиваться и те носители языка, кто, хотя и имел навыки чтения, испытывали трудности при первом знакомстве с кораническим текстом, что допускало различные интерпретации его отдельных фрагментов. Лингвистический, смысловой или ситуационный контекст в значительной мере позволял сократить число вариантов чтения, но в ряде случаев такого рода вариативность, в том числе отраженная в графике, сохранилась и до наших дней. В качестве наиболее очевидного примера можно отметить существование различных вариантов чтения Корана, т. е. кираатов, наиболее распространенными и известными из которых являются варианты чтения в передаче имама Хафса и имама Варша.

В конце VII — начале VIII в. для сокращения числа возможных вариантов чтения и интерпретации были введены дополнительные знаки для дифференциации согласных, а в дальнейшем также знаки для гласных и знаки, передающие другие особенности текста, что позволило исключить или сократить варианты его интерпретации. Одними из наиболее ранних свидетельств использования диакритик в кораническом тексте, хотя и нерегулярного, кроме манускриптов, написанных наклонным хиджази [Saleh, 2010, p. 649–698], явля-

ются надписи с аятами Корана на стенах мечети «Купол скалы»³ [The Arabic Islamic Inscriptions, 2005] в Иерусалиме.

Хотя появление диакритик для различения согласных принято датировать концом VII—начале VIII вв., следует отметить, что уже в до- и раннеисламской эпиграфике можно найти их спорадическое использование. Хотя в большинстве доисламских надписей диакритики отсутствуют, в некоторых из них знаки для дифференциации согласных имеются: например, в датируемой 328–350 гг. наскальной надписи из Джабал Рам [Jabal Ramm Inscription, 2005] используются точки для различения букв $\text{ج} — j$, $\text{ي} — u$ и $\text{ن} — n$.

В эпиграфических надписях, относящихся к первым десятилетиям хиджры также можно встретить спорадическое использование диакритик, как это имело место в упомянутой ранее надписи, датируемой 24 г. х. [Ghabban, Noyland, 2008].

Вероятность того, что такого рода знаки были добавлены в наскальные надписи позднее, уже после широкого распространения такого типа письма, весьма мала, учитывая, прежде всего, характер материала и особенности самих текстов. Присутствие же диакритик в надписях, датируемых рассматриваемым периодом, позволяет предположить, что, не будучи на регулярной основе, подобная система записи существовала еще до того, как, согласно традиции, Наср ибн 'Асим ал-Ляиси (ум. 707 г.) и Йахйя ибн Йа'мур (642–718 гг.) впервые употребили точки в качестве диакритических знаков для дифференциации согласных⁴. Несмотря на эту неопределенность в датировке, использование точек для дифференциации согласных позволило устранить идентичное написание букв $\text{ب} — b$; $\text{ت} — t$; $\text{ث} — t$; $\text{ن} — n$; $\text{و} — u$; а также $\text{ع} — '$ и $\text{غ} — g$, $\text{ق} — q$ и $\text{ف} — f$, $\text{ط} — t$ и $\text{ظ} — z$.

Начало регулярного использования диакритик не следует рассматривать как единовременный акт — этот процесс проходил постепенно, занял достаточно длительное время и не всегда воспринимался современниками как естественный. Так, по свидетельству современников, поэт IX в. Абу Таммам говорил как о «диковинке» о знаках, используемых для дифференциации согласных [Margoliouth, 1933, р. xvii] Есть данные и о том, что традиционные богословы выступали против внесения каких-либо инноваций в графику Корана.

Еще одной особенностью графики текстов, датируемых первыми десятилетиями ислама, является вариативность использования матрес лекционис. Так, чаще всего можно встретить использование wāw и yā' для передачи долготы соответствующих гласных, тогда как алиф в качестве показателя долгого ā встречается лишь спорадически. Несмотря на то, что написание алифа в качестве показателя долгого ā получило распространение достаточно рано, уже в период правления второго праведного халифа Омара (634–644) [Ghabban, Noyland, 2008, р. 234], в этой функции в датируемых не только данным, но и даже более поздним периодом рукописных фрагментах, алиф используется нерегулярно.

³ Строительство которой было завершено в 691 году.

⁴ Считается, что в примерно этот период были введены также и знаки для гласных.

О том, что в письменном тексте в первые века ислама присутствовала вариативность передачи консонантов, в том числе и в тексте Корана, могут свидетельствовать и различные результаты при подсчетах числа букв в мусхафе Османа, проведенных исламскими учеными: 340740, 323015, 325072 букв. Такие расхождения в подсчетах можно объяснить тем, что матрес лекционис могли отсутствовать в одних и присутствовать в других мусхафах, равно как и тем, что неясно, рассматривались ли при подсчете другие показатели графики текста [Schmid, 2010, p. 442].

Все сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что в конце VII — начале VIII в. письменность не только была хорошо знакома, но и использовалась жителями различных районов внутренней Аравии, в том числе и Хиджаза. Это не только позволило последователям Пророка осуществить письменную фиксацию отдельных фрагментов коранического текста, но в дальнейшем сформировать его канонический список, используя наиболее совершенные и точные на тот момент способы записи.

Сформировавшаяся к VIII веку система письменности и дальнейшие распространение и эволюция собственно арабской графики создали условия для формирования арабской литературной и научной традиции, успешной записи и передачи в письменном виде литературного наследия периода джахилии, переводов на арабский язык работ античных авторов.

Выводы

Переход в начале VII века от бесписьменного культурного архетипа, существовавшего до этого на территории западной Аравии, к качественно новому этапу цивилизационного развития обусловлен всем предшествующим развитием региона, в основе которого лежали взаимное проникновение и обогащение культур, синтез существовавших и формирование новых понятий, концепций, позволяющих объяснять происходящие в окружающей действительности изменения. Запись сакрального текста и кодификация Корана окончательно утвердила наметившийся переход от общества с доминированием устной культурной традиции к новому типу цивилизации.

За короткий исторический период произошло формирование и становление оригинальной арабографической традиции, отличающейся от существовавших тогда в отдельных частях или на периферии Аравии систем письменности преимущественно на греческом или арамейском алфавитах, а также эпиграфики юга полуострова.

На протяжении первых веков хиджры имело место параллельное существование различных типов записи с разной степенью полноты передачи нюансов текста, и тем не менее выделяется общее направление развития арабографической традиции. В этот период наметился переход от неполного типа записи, позволявшего передавать только общий смысл послания без всех особенностей чтения, — к более полной ее форме, с унификацией графических средств для точного отражения особенностей исходного текста и для его устной реализации.

Наглядной иллюстрацией этого процесса могут служить дошедшие до нашего времени письменные арабографические тексты, прежде всего образцы

эпиграфики и относящиеся к первым столетиям хиджры рукописные фрагменты Корана. На графике уже в конце VII в. стали использоваться диакритики и знаки для гласных, а также, на более регулярной основе, — матрес лекционис и другие дополнительные знаки, что помогало сократить число возможных вариантов чтения сакрального и других текстов.

Появление более совершенной системы графики дало импульс и развитию самостоятельной научной школы, записи основных текстов ислама, что позволило сохранить для потомков образцы духовного наследия доисламской эпохи, поэзию и прозу, записанные в VIII—X вв. и до этого передававшиеся из поколения в поколение в устном виде.

Территориальное распространение ислама и арабского языка сопровождалось возрастанием роли и функциональной дистрибуции собственно арабской системы графики не только в Аравии, но и на новых территориях халифата. В результате эта система в течение нескольких десятилетий заменила использовавшиеся ранее типы письменности и стала основным средством передачи и хранения информации.

Вопрос о развитии арабографической традиции и эволюции ранних видов записи Корана выходит далеко за рамки способов записи или воспроизведения текста и ждет дальнейших исследований с использованием новых научных данных и с учетом особенностей культурного континуума, существовавшего в этот период на территории Аравийского полуострова и за его пределами.

Список литературы / References

1. *Аравийская старина*. Пер. с арабского А. А. Долининой и В. В. Полосина. Отв. ред. Б. Я. Шидфар. М.: Наука, 1983 [*Arabian antiquity*. Transl. into Russian by A. A. Dolinina and V. V. Polosin with an introduction by A. A. Dolinina. Ed. B. Y. Shidfar. Moscow: Nauka, 1983 (in Russian)].
  2. Большаков О. Г. *История халифата. Ислам в Аравии (570–633)*, Т. 1. М.: Наука, 1989 [Bolshakov O. G. *History of the Caliphate. Islam in Arabia. 570–633*. Moscow: Nauka, 1989 (in Russian)].
  3. *Коран*. Пер. и комм. И. Ю. Крачковского. М.: Наука, 1986 [*Koran*. Transl. and comment. by I. Yu. Krachkovsky. Moscow: Nauka, 1986 (in Russian)].
  4. Лабид ибн Раби'а. Ад-Диван Ал-Мухадрамун [Labid ibn Rabī'a. *Ad-Diwan Al-Muhadramūn*. Электронный ресурс: URL: <https://www.aldiwan.net/poem21202.html> (in Arabic)] (дата обращения: 05.08.2023).
- Фильтинский И. М. *История арабской литературы V — начало X в.* М.: Наука, 1985 [Filshinsky I. M. *History of Arabic literature V — beginning of the Xth century*. Moscow: Nauka, 1985 (in Russian)].
- Фролов Д. В. К вопросу о распространении грамотности в Мекке и Медине в период проповеди Мухаммада. *Арабская филология. Грамматика, стихосложение, корановедение*. М.: Языки славянской культуры, 2006. С. 235–243 [Frolov D. V. The spread of Literacy in Mecca and Medina at the Time of Muhammad. *Arabic Philology: Grammar, Metrics, Qur'anic Studies*. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2006, pp. 235–243 (in Russian)].

5. Фролов Д. В. Два ранних текста о происхождении арабского письма. *Арабская филология. Грамматика, стихосложение, корановедение*. М.: Языки славянской культуры, 2006. С. 244–262 [Frolov D. V. Two Early Texts about the Origin of the Arabic Script. *Arabic Philology: Grammar, Metrics, Qur'anic Studies*. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2006, pp. 244–262 (in Russian)].
6. Al-Jallad A., Sidky H. A Paleo Arabic inscription on a route north of Tā'if. *Arabian archaeology and Epigraphy*. 2022. Vol. 33, John Wiley & Sons Ltd., pp. 202–215.
7. Brocklrmann K. *Geschichte der arabischen Litteratur*. Erster Supplementband. Leiden: Brill, 1937.
8. Ghabban A. I., Hoyland R. The inscription of Zuhayr, the oldest Islamic inscription (24 AH/AD 644–645), the rise of the Arabic script and the nature of the early Islamic state. *Arabian Archaeology and epigraphy*. John Wiley & Sons Ltd. 2008. Vol. 19, pp. 209–236.
9. Jabal Ramm Inscription: A Fourth Century Pre-Islamic Arabic Inscription. *Islamic Awareness*. Электронный ресурс: URL: <https://www.islamic-awareness.org/history/islam/inscriptions/jramm> (accessed: 17.07.2023).
10. Knauf E. A. Arabo-Aramaic and 'Arabiyya: From Ancient Arabic to Early Standard Arabic, 200 ce-600 ce. *The Qur'ān in Context: Historical and Literary Investigations Into the Qur'anic Milieu*. Leiden — Boston: Brill, 2010, pp. 197–254.
11. Margoliouth D. S. *Catalogue of Arabic Papyri in the John Rylands Library Manchester*. Manchester: The Manchester University Library, 1933.
12. Miles G. C. Early Islamic Inscriptions Near Ta'if In The Hijaz. *Journal Of Near Eastern Studies*. University of Chicago Press. 1948. Vol. 7, pp. 236–242.
13. Muir W. Ancient Arabic Poetry; Its Genuineness and Authenticity. *The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*. New Series, Vol. 11, No. 1. Cambridge University Press, pp. 72–92.
14. Norman J. *The Oldest Surviving Arabic Papyrus, and a One of the Earliest Bilingual Papyri*. Электронный ресурс: URL: <https://www.historyofinformation.com/detail.php?id=3379> (accessed: 05.08.2023).
15. Saleh W. A. The Etymological Fallacy and Qur'anic Studies: Muhammad, Paradise, and Late Antiquity. *The Qur'ān in Context: Historical and Literary Investigations Into the Qur'anic Milieu*. Leiden — Boston: Brill, 2010, pp. 649–698.
16. Schmid N. K. Quantitative Text Analysis and Its Application to the Qur'an: Some Preliminary Considerations. *The Qur'ān in Context: Historical and Literary Investigations into the Qur'anic Milieu*. Leiden — Boston: Brill, 2010, pp. 441–460.
17. The Arabic Islamic Inscriptions On The Dome Of The Rock In Jerusalem, 72 AH / 692 CE. *Islamic awareness*. Электронный ресурс: URL: <https://www.islamic-awareness.org/history/islam/inscriptions/dotr> (accessed: 03.06.2023).

Информация об авторе

Редькин Олег Иванович — доктор филологических наук, профессор, Кафедра арабской филологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, o.redkin@spbu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0439-2326>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 12.10.2023; одобрена рецензентами 14.11.2023; принята к публикации 20.11.2023; опубликована 27.12.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Oleg I. Redkin — PhD Habil. (Philol.), professor, Department of Arabic Philology, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, o.redkin@spbu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0439-2326>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 12.10.2023; approved after reviewing 14.11.2023; accepted for publication 20.11.2023; published 27.12.2023.

The author has read and approved the final manuscript.